

Виктор Смирнов

Смирнов Виктор Геннадьевич родился 12.04.1957 в Костромской области. Выпускник филологического факультета УрГУ. Много лет преподавал русскую литературу в школе. Стихи печатались в екатеринбургских газетах, в журналах «Урал» и «Таллинн». Его стихи, несмотря на малое количество публикаций, высоко ценят ключевые фигуры поэтического Екатеринбурга. Автор семи рукописных книг стихов, одна из которых была издана – «Соляной столб» (Екатеринбург, 2005, 500 экз.). Живет в Екатеринбурге, работает вахтером.

Филологическая маркировка стихов В.С.

Традиции, направления, течения: легкая поэзия, реализм, «тихая» лирика, модернизм, акмеизм.

Основные имена влияния, переклички: А. Фет, С. Есенин, Н. Рубцов, поздний Б. Пастернак, поздний Н. Заболоцкий.

Основные формальные приемы, используемые автором: олицетворение, эгегизм, параллелизм, неточная рифма, ритмичность, игра со шрифтом, зарисовочность, элементы примитивизма, медитативность, остранение, эпитет, сравнение, смысловая незавершенность, риторический вопрос.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: география, природа, растения и деревья, топография, историко-культурные и мифологические аллюзии, любовь, поэзия, наивная идилличность, цвета и оттенки, натурфилософия, тленность и хрупкость, печаль, юродивость лирического субъекта, приятие мира

Творческая стратегия: остраненно-элегическое осмысление себя в координатах природного космоса, стремление к «неслышанной простоте».

Коэффициент присутствия: 0,18

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Смирнов В.Г., родился в деревне Юрятино Игодовского района Костромской области. В 1960 году родители переехали в Свердловск, прописа-

лись, стали работать. Я посещал 19-й детский сад от Облпотребсоюза, где тогда и трудились отец и мама. Считаю, что с этого возраста я и полюбил литературу благодаря стараниям бабушки Анны Андреевны, жены деда Павла Михайловича, инвалида войны, который нас прописал в городе. Она мне читала, а я рассматривал картинки. Это были: «Сказка о царе Салтане», «Тамань», «Кавказский пленник» Л. Толстого, «Таюткино зеркальце» П. Бажова. Воспитатели в садике много читали нам вслух, и я влюбился в «Карлсона», две первые книги А. Волкова и в дальневосточные сказки писателя Дм. Нагишкина. Я уже понимал ценность книги. В 1964 году я стал учиться в школе № 43 (на улице Академической). Там нас заботой и вниманием окружили первая учительница Чугайнова Валентина Павловна и директор школы Кобринская Миля Ароновна (ныне уже покойная). В 1967 году мама купила мне книгу М. Ильна и Е. Сегал «Как человек стал великаном». Я много раз ее перечел и решил стать историком. История интересна мне до сих пор. В 1969 году мама купила мне «Занимательную минералогию» академика А. Е. Ферсмана. Эта и другие популярные книги Ферсмана подвигли меня на желание сделаться геологом, минералогом. Я до сих пор читаю Ферсмана и свердловскую минералогию А. Малахова. Меня тянет к себе мир камня.

В 8-м классе мечтания мои переменялись: нас стали учить литературе Ася Михайловна Сатер и Людмила Ивановна Смирнова. И я очень за-

В.С., конец 80-х гг.

В.С., конец 90-х гг.

В.С. и А. Танцырев

интересовался популярным литературоведением. История и минералогия были забыты. Прекрасно вела литературу два последних школьных года Людмила Ивановна. Под ее влиянием я решил поступать на филологический факультет. Поступил в университет в 1974 г. и сразу же попал в руки куратора группы В.В. Блажеса и поэта Б.М. Марьева, который вёл у нас античную литературу, а также – литературное объединение. Я стихов тогда не писал и собирался стать литературным критиком. Когда же я познакомился с моим однокурсником поэтом Андреем Танцыревым, то попал под его влияние. Стихи стал писать регулярно с июля 1976, причем любимым поэтом в 17–19 лет у меня был В.Я. Брюсов. Танцырев поддержал мои опыты так же, как и два молодых тогда поэта – Сергей Гонцов и Евгений Касимов. Попав в этот дружеский кружок, я тоже должен был писать. Я и писал. Нужно только сказать, что стихи до 19 лет я не понимал: почему одни хорошие, а другие плохие. В 20 лет я увлекся творениями Б.Л. Пастернака, который до сих пор мой любимый поэт и прозаик. Я долго не понимал, «не видел» своих стихов и писал как Бог на душу положит. Летом 1979-го я составил свою первую книгу «О природе». В ней было 45 стихотворений. Осенью я попал под распределение в посёлок Красноармеец Нижнесергинского района Свердловской области. Правда, проработал я там всего год. Под новый 1980-й год я переработал «О природе», добавив туда еще 55 стихотворений. Так в первоначальном варианте сложилась первая книга стихов «Митилена» (Митилена – город в Древней Греции, известный мне по «Дафнису и Хлоэ» Лонга).

В 1980 году мне показалось, что сам воздух в стране стал иным. Бывают такие годы, переломные, когда всё меняется.

Я по-прежнему пишу, как Бог на душу положит. Во второй книге «Светлые вариации» (1980 – 81

гг.) было первоначально тоже 100 стихотворений. Сейчас меньше половины. В мае 1982 у меня открылись глаза на то, что я пишу и как это надо делать. Третья книга «Сирень» написана в 1982–85 годах. Четвертая «К Цинтии» – в 1980–88 годы. Я пообещал посвятить эту книгу Луне. Тем более что Цинтия – одно из имён лунной богини. Пятая книга «Соляной столб» написана в 1989–95 годах. Название мне подсказал мой друг Валерий Мухачёв. Он сказал мне: «Не глядявайся в прошлое, не вспоминай его, иначе станешь соляным столбом». Эта книга была издана Е. Касимовым и Ю. Казариным. Пока она – единственная моя печатная книга. Шестая книга «Вронзе» (1996–2001) первоначально должна была называться «Вугонзе», но я не нашел в себе ничего общего с Байроном и переименовал название. Смысл: был золотой век литературы... а сейчас – бронзовый. Седьмую книгу «Кисмет» (счастье, или судьба в одном из восточных языков; фильм с участием Марлен Дитрих) я писал 10 лет при том, что она небольшая (42 стихотворения). Вот вкратце история моих стихов. И моя история.

Огромное влияние в университете на меня оказал мой учитель Л.П. Быков. В 1980 году я стал посещать литобъединение, которая вела М.П. Никулина. Это было потрясением для меня. Она поставила нам душу. Но самое большое влияние на меня в жизни оказала мама Юлия Антоновна (урожденная Меркулова). Всегда буду помнить её и отца, Геннадия Александровича. Родители любили меня и занимались мною до самой своей смерти. Еще несколько слов. Я 30 лет проработал учителем литературы в школе. Ушёл по сокращению. Сейчас работаю вахтером, и правда в том, что мне уже 55 лет.

Любимые писатели у меня: в XIX веке – Пушкин, Тютчев, Л. Толстой, Чехов; в XX – Блок, Пастернак, Мандельштам. Из современных знаменитых писателей люблю А.С. Кушнера и А.Г. Битова.